

Тофу, который тётя Лю поставило на стол в обед, было приготовлено по старому простому рецепту. Его нарезали кубиками в два пальца толщиной и отварили. Потом добавили соуса хойсин и... блюдо готово.

Хань Чунъюань с любопытством принюхался к миске. Мэн Энь смотрел на него и еле заметно улыбался. Наконец, чтобы это не заметили, он наклонил голову.

Жизнь его сейчас подобна раю... К сожалению, он не помнит такого стола даже на свой день рождения. Один раз в доме было очень холодно, и мама безостановочно истерила, цепляясь то за одно, то за другое. В итоге досталось сыну, потому что он ничего не делает, чтобы отец любил его и заботился об их семье. Потом мама в бешенстве вообще ушла из дома.

Дома не было ни еды, ни денег. Читая сборник эссе Чжу Цзыцина, взятый в школьной библиотеке, мальчик увидел иллюстрацию, где большая семья ест белый отварной тофу. И он не мог не сглатывать едкую слюну, глядя на них.

<https://disk.yandex.ru/i/tiakLoRXhsSqsQ>

В то время он мечтал, что если у него появится жена и ребёнок, то они обязательно однажды вместе поедят отварной тофу. Забавно, но теперь он будет есть тофу вместе с Хань Чунъюанем. Хм...

«Это просто тофу с хойсин», — Цзянь Мо отложила палочки — аппетит у неё совершенно пропал. Особенно после недавнего разговора с младшим братом. Он всё так же выкручивался и просто врал ей в глаза, совершенно не умея этого делать.

Но Цзянь Мо руководила огромной компанией не просто так — несколько минут допроса и братик раскололся. Оказалось, что Цзян Сун увлёкся азартными играми.

Как всегда, это началось с простых развлечений с друзьями, пока не стало тяжёлой зависимостью. Брат погружался в игры всё больше и больше. Она же, занятая на работе, не обращала внимания на развлечения брата. Даже краем уха ничего не слышала.

Она всегда знала, что брат со слабой силой воли, но чтобы влезть в азартные игры? Неудивительно, что в будущем, о котором рассказал сын, этот человек забыл о своей семье и родителях.

Игрок, который хочет снова выиграть, после крупного выигрыша, и отыгаться после проигрыша — это просто бездонная яма для денег. Кажется, единственное за что она благодарна брату, то, что он не планирует убить её сына.

— Я люблю это есть вот так, — Хань Чунъюань положил на булочку кусочек тофу и подал Мэн Эню, который даже за столом продолжал одной рукой массировать его ноги.

С тех пор как Мэн Энь в этой реальности помассировал ему ноги, Юань был счастлив. Ему хотелось, чтобы мелкий 24/7 массировал ему ноги. Но так часто не получалось — Энь быстро уставал. Зато всё возможное время, даже за столом, Эню приходилось работать.

Цзянь Мо прекрасно видело, чем они заняты и лишь дёргала уголком рта. Ей хотелось рыкнуть на сына, чтоб он дал ребёнку спокойно поесть, но, подумав, решили всё же не вмешиваться в их отношения.

А ещё она почему-то позавидовала этим двум мальчишкам. Вот так сидеть рядышком, кушать

тофу и массировать ноги. Они жили на удивление гармонично.

После обеда Хань Чунъюань упал на диван, положил на живот ноутбук, а ноги вытянул и положил их на колени Мэн Эню. Включил ему мультфильмы, а сам занялся работой.

Пока на экране скакало семейство розовых поросят, Хань Чунъюань заполнял экран бесконечным количеством фактов из будущего, сортируя их по отраслям, технологиям, странам и персоналиям. Основной упор у него был на мобильные сети и сами гаджеты. Всё, что пока помнил, вбивал в блокнот, создавая огромное информационное облако. Если бы кто увидел эти записки, то решили, что парень пишет фантастический роман.

Посмотрев несколько серий мультфильма, Мэн Энь вдруг попросил:

— Хань Чунъюань, могу я позвонить?

Он не появлялся дома уже неделю. Да, отец предупредил маму, что он теперь будет жить при школе, но... За это время Мэн Энь звонил домой пару раз и уже признался, что будет учиться в другой школе. И что платить ни за что не надо.

Его семья бедна. Он живёт с мамой в маленьком домике всего 20 кв. метров. У них не бывает мяса, но вот телефон лет десять назад мама подключила, отдав за это три или четыре тысячи вон. Огромная сумма на те времена.

(*42 600 — 56 800 ☐ на 25.11.24)

Его отец ненавидел этот дом, с тех пор как родился Энь, папаша и не планировал сюда возвращаться. Мама сама возила сына в дом бывшего мужа. И чтобы отец мог с ними всегда связаться, она поставила телефон.

Каждый месяц, когда приходилось оплачивать счёт, она ругалась на слишком высокие цены, но ей даже в голову не приходило отключить телефон.

Мэн Эню захотелось позвонить, когда он вспомнил, как утром Хань Чунъюань избил отца и сестру. Если они что-то расскажут матери, то это будет ужасно.

— Кому ты хочешь звонить? — Хань Чунъюань уставился на младшего. Тот никогда никому не звонил, кроме своей матери. Да и то под присмотром Ханя. Чего это за новости?

Мэн Энь совсем расстроился, увидев злой взгляд старосты:

— Только маме. Больше никому, — проямлил он.

Лицо Хань Чунъюань смягчилось:

— Звони...

Мать Мэн Эня. Надо будет как можно скорее и с ней решить вопрос. Он довольно сильно унизил толстого Мэна, потому как бы ей не аукнулась эта история. Ханю не хотелось, чтобы Энь больше участвовал в конфликте матери с бывшим мужем. Достаточно.

Холодный огонёк блеснул в глазах Ханя, пока он наблюдал, как Мэн Энь набирает номер.

Мэн Энь несколько раз набирал домашний номер, но никто не отвечал. У Ли Суйюнь не было мобильного, потому больше никак с ней нельзя связаться.

Скорее всего она на работе. Если Энь не готовил ужин, то она покупала булочки у лоточников, перекусывая на ходу. Подумав об этом, Энь забеспокоился. Его мать с детства моталась по всяким подработкам, потому здоровье у неё было паршивое.

А перекусы на улице, здоровью не помогали. У неё часто были проблемы с животом.

— Хань Чунъюань, мне нужно вернуться домой...

— Вернуться? Если ты посмеешь уйти, то можешь забыть о хорошей школе! — холодно уронил Хань Чунъюань. Он лучше всех знал, как сильно Энь хотел учиться.

— Я... — заколебался Мэн Энь. — Неправильно жить здесь всё время. И я не могу позволить себе такую дорогую школу.

Когда Хань Чунъюань сказал, что отец слушается, Энь чувствовал себя спокойно, но теперь, вспоминая утреннюю драку, понял, что всё как-то не так пошло. И он больше не может здесь оставаться.

Скорее всего отец ничего оплачивать не будет, как обещал Хань. Ни школу, ни проживание. А что будет потом? Когда он старосте надоест? Или староста обидится за что-нибудь? Энь не заблуждался насчёт себя — он довольно паршивый человек. Мама об этом часто говорила. Потому рано или поздно он разозлит даже такого хорошего человека, как Хань Чунъюань.

И он так нагло живёт тут и пользуется добротой старосты.

Чем больше думал об этом Энь, тем больше чувствовал себя подлым человеком, который воспользовался чужой симпатией. Которую он вообще не заслуживает!

Чем дольше он здесь, тем скорее его разоблачат.

А угрозы Ханя — это даже и не угрозы, на самом деле. Как и та, что всё расскажет маме, когда его выгнали из школы. Мама рано или поздно это всё равно узнает.

— Ты правда хочешь уйти? — мрачно спросил Хань Чунъюань. Он немного понимал мысли мелкого, но единственным желанием Юаня было просто запретить это придурка и никуда не отпускать.

В этот момент зазвонил мобильный Хань Чунъюаня. Он совершенно не хотел отвечать в такой момент на звонок.

Но телефон всё звонил и звонил.

— Он уже долго звонит, — прошептал Мэн Энь, подняв глаза на старосту.

Хань Чунъюань поднял трубку с холодным выражением лица. Но услышав поток ругательства из динамика, криво улыбнулся.